

Сумерки.

Кроваво-красный закат.

Вороны кружили над одинокой деревней. Их пронзительные крики переплетались со стонами и воплями, доносившимися из деревни, делая это место похожим на ад.

Чжао Чанхэ ошеломленно стоял за деревом, наблюдая за хаосом, царившим в деревне. Он ещё не успел оправиться от ощущения перемещения между мирами, как перед ним предстала картина умирающей деревни.

Обломки дверей и окон валялись повсюду. Резкий запах крови доносился из каждого дома. Тела беспорядочно лежали у дверей и окон. Нагие женские тела были брошены на дорогу, покрытые следами насилия.

Повсюду сновали люди в черном, вламываясь в дома, грабя и мародерствуя. Обостренное зрение Чжао Чанхэ ясно видело, как один из них насиловал женщину прямо на улице, а остальные смеялись.

И это называется «начальная позиция в безопасном месте»?

Он появился в лесу за деревней, а не в самой деревне. Убийцы не знали о его существовании, он мог спокойно уйти. Это и считается безопасным?

Один из людей в черном, ведя за собой быка, навьюченного окровавленными вещами, нетерпеливо крикнул:

— Хватит уже! Что за удовольствие от этих деревенских девок? Солнце скоро сядет. Убейте всех, чтобы не оставлять свидетелей.

Видя, как один из них заносит меч над ребенком, Чжао Чанхэ взорвался от ярости. Не в силах больше сдерживаться, он схватил толстую палку и бросился вперед.

«Куда делась моя сабля? — мелькнула мысль. — Неважно! Это всего лишь сон!» По опыту он знал, что, умерев, проснется. Тогда и спросит у той Слепой, что она задумала!

Хрясь!

Палка со свистом пронеслась в воздухе. Застигнутый врасплох, бандит отбил удар. Но Чжао Чанхэ не остановился. Он взмахнул палкой и со всей силы ударил человека по лицу. Брызнула кровь.

Бандит схватился за голову и закричал. Его сообщники изумленно посмотрели на Чжао Чанхэ. Он быстро схватил ребенка за руку и бросился бежать. Сражаться с целой группой было бы самоубийством. Спасти ребенка — вот что было важно.

— Смотрите-ка, ещё один выживший! — раздался насмешливый голос. — Убить!

Бандиты с ухмылками бросились в погоню. Как мог Чжао Чанхэ с ребенком на руках убежать от них? Он ясно «видел» происходящее за спиной: длинный меч уже заносился над его шеей.

«Заднее око... действительно работает?»

Чжао Чанхэ резко отклонился в сторону, выставив палку для защиты. Палка переломилась пополам. Он отскочил, но меч оставил на его лице длинную кровавую царапину.

За это мгновение другой бандит успел зарубить ребенка.

Чжао Чанхэ, не обращая внимания на боль в лице, застыл в оцепенении.

Ребенок мертв... Зарублен прямо у него на глазах. Он не смог его спасти.

В деревне, кажется, больше не осталось живых...

— Твари! — взревел Чжао Чанхэ и, как безумный тигр, начал размахивать обломком палки.

— Да он просто деревенщина, ни разу в жизни не дрался! Только силой и берет! — смеялись бандиты. Тот, кого Чжао Чанхэ ударил по лицу, легко увернулся от беспорядочных ударов и плавно занес меч над его шеей.

«Всё кончено.

Не увернуться.

Что за чертов кошмар! Не только отвратительнее прежних, но и сложнее!»

Едва эта мысль промелькнула у него в голове, как раздался свист рассекающего воздух оружия. Звон. Меч бандита отлетел в сторону.

В тот же миг послышался цокот копыт. Кто-то скакал к ним. Ещё не доехав, всадник спрыгнул с лошади. Чжао Чанхэ лишь успел заметить мелькнувшую красную фигуру, холодный блеск меча и брызги крови. Несколько криков раздалось почти одновременно и тут же оборвались.

В этот момент лошадь остановилась рядом. Красная фигура ловко вскочила обратно в седло.

Только теперь Чжао Чанхэ смог разглядеть всадника. Женщина в красном облегающем костюме с высоким хвостом, на вороном коне, с длинным мечом в красных ножнах на поясе. Её взгляд был пронзительным, а осанка — гордой.

Один за другим раздавались глухие удары — тела бандитов падали на землю. Все были мертвы.

Чжао Чанхэ, который до сих пор лишь беспорядочно размахивал оружием во сне, впервые увидел, что значит «одним взмахом меча сразить девять гусей».

Это было настоящее боевое искусство! Оно действительно существовало!

Женщина оглядела ужасную картину вокруг, и в её глазах мелькнула печаль.

— Если бы я приехала чуть раньше... — прошептала она.

Чжао Чанхэ тяжело дышал. Облегчение от того, что остался жив, не могло заглушить гнев, вызванный трагедией в деревне. Он даже забыл поблагодарить свою спасительницу. Подняв голову, он спросил:

— Кто эти люди?

Женщина молча покачала головой. Через некоторое время она сказала:

— Я просто проезжала мимо... Но, возможно, у меня есть кое-какая информация. Скажи, дорога в поместье Ло проходит через эту деревню?

«Просто проезжала мимо и решила вмешаться...» Чжао Чанхэ понятия не имел, что такое поместье Ло, поэтому лишь покачал головой.

Видя его растерянность, женщина, видимо, понимала его состояние и ничего не сказала. Объехав деревню, она увидела у входа каменную плиту с надписью «Деревня Чжаоцуо». Женщина кивнула:

— Деревня Чжаоцуо... Меня спрашивали дорогу, сказали, что поместье Ло находится в нескольких десятках ли от деревни Чжаоцуо. Значит, это та самая дорога... — Затем она осмотрела тела бандитов и снова нахмурилась. — Значит, это они... Но почему они так действовали, привлекая к себе внимание?

Она присела и обыскала два тела, но нашла лишь немного серебра и никаких опознавательных

знаков. Подумав немного, она повернулась к Чжао Чанхэ, который всё ещё стоял в оцепенении, и вздохнула:

— У тебя... есть ещё родственники?

Чжао Чанхэ покачал головой.

— Мне нужно в поместье Ло, — сказала женщина. — Ты можешь поехать со мной. Здесь позаботятся о погребении, а в поместье ты сможешь найти себе работу и кров.

«Ехать в какое-то поместье Ло искать работу?» Чжао Чанхэ подумал, что, кажется, отклонился от своей цели во сне... Но куда ему идти, чтобы найти свою цель?

Видя его колебания, женщина продолжила:

— В эти смутные времена, без навыков боевых искусств, ты будешь лишь жертвой. Поместье Ло — известная семья империи Ся. Говорят, у них есть связи даже с императорским двором. Если ты сможешь научиться там хоть чему-то, у тебя появится шанс отомстить. И это будет твоей опорой в будущем.

«Империя Ся... У этого сна есть ещё и свой мир?»

Чжао Чанхэ не хотел загадывать так далеко и невольно спросил:

— Старшая сестра, ты так хорошо дерешься... Могу я учиться у тебя?

— Старшая сестра? Ещё неизвестно, кто из нас старше, — улыбнулась женщина и покачала головой. — Я странствую по свету, у меня нет возможности учить учеников. Поместье Ло тебе подойдет. Если я тебя туда привезу, они, возможно, окажут мне услугу.

— Хорошо, — согласился Чжао Чанхэ. — Я был так растерян, что забыл поблагодарить тебя за спасение. Как тебя зовут?

— Юэ Хунлин, — ответила женщина и с любопытством спросила: — Ты говоришь, как образованный человек. Как тебя зовут?

— Чжао Чанхэ.

Удивительно, что его фамилия совпала с названием деревни.

Юэ Хунлин больше ничего не сказала. Она протянула руку, и Чжао Чанхэ почувствовал, как

взмывает в воздух, словно на облаке, и оказывается на лошади, позади Юэ Хунлин.

Стройная спина была всего в нескольких дюймах от него. Он чувствовал её тонкий аромат. Чжао Чанхэ, никогда не имевший отношений с девушками, старался не думать ни о чем таком и крепко держался за седло. Этот сон был ещё более странным, чем предыдущие, потому что он был невероятно детальным...

Диалоги, ароматы, лихая воительница, смелая и независимая — она казалась совершенно реальной.

Тонкий слой снега, ветер, обдувающий лицо во время скачки, — всё это было очень холодным. Кончики волос Юэ Хунлин, развевающиеся на ветру, щекотали его лицо.

Таких ощущений он никогда не испытывал в предыдущих снах, которые состояли лишь из бесконечных сражений. Всё было настолько реалистично.

Рана на лице, оставленная мечом, всё ещё болела. Он дотронулся до неё — пальцы оказались в крови.

Глядя на кровь на руке, Чжао Чанхэ вдруг почувствовал страх: «А что, если это не сон?»

В смятении он не знал, как спросить об этом Юэ Хунлин, и ехал молча.

Проехав несколько десятков ли*, они увидели обширные поля. Стояла ранняя зима, поля были слегка припорошены снегом. Никто не работал. В конце полей виднелось большое поместье с высокими стенами, простиравшееся неизвестно насколько далеко. Посреди дороги, ведущей к поместью, стояла огромная арка с позолоченной надписью «Поместье Ло».

Юэ Хунлин сбавила скорость, посмотрела на стражников у ворот и с облегчением вздохнула:

— Кажется, здесь всё спокойно.

Вскоре перед ними появились стражники.

— Стой! Дальше нельзя!

Юэ Хунлин остановила лошадь и, сложив руки в традиционном приветствии, сказала:

— Прошу сообщить главе поместья Ло, что его посетила Юэ Хунлин из поместья Заходящего солнца.

Её голос был негромким, но разнесся далеко, как удар колокола. Чжао Чанхэ позавидовал: это, наверное, внутренняя сила? Не то, что он — чуть не получил внутренние травмы от тряски на лошади...

Не успели стражники ответить, как из поместья раздался громкий смех:

— Какой ветер принес госпожу Юэ в наше скромное жилище! Мы польщены, очень польщены! Открыть ворота! Встретить гостью!

Стражники поспешно распахнули центральные ворота. Высокий мужчина средних лет с длинной бородой вышел им навстречу с широкой улыбкой:

— Как я и думал! В час заката красные перья госпожи Юэ отражаются в вечерней заре — зрелище неземной красоты! Не зря вас так хвалят в цзянху*.

— Бле...ээ...

Содержимое желудка Чжао Чанхэ оказалось на земле.

Юэ Хунлин:

— ...

Чжао Чанхэ сделал это не специально. Его укачало во время первой в жизни поездки верхом. Если бы у него был выбор, он бы с удовольствием согласился со словами хозяина поместья: Юэ Хунлин действительно была очень красива.

Мужчина посмотрел на Чжао Чанхэ с вопросом в глазах.

— А это...

— Кхм. — Юэ Хунлин кашлянула, помогла Чжао Чанхэ слезть с лошади и, сложив руки в приветствии, сказала: — Хунлин приветствует главу поместья Ло. Я приехала, чтобы сообщить кое-какую важную информацию. Этот человек имеет к ней некоторое отношение...

Чжао Чанхэ наострил уши.

«Вторая карта — нефритовый кулон — должна была указать на начальную позицию. Но эта начальная ситуация какая-то странная, никакой связи с кулоном. Может, «важная информация», о которой говорит Юэ Хунлин, как-то связана с этим?»

Ли — китайская мера длины, равняется 0.5 км.

Цзянху — Цзянху (江湖, jiānghú) в контексте уся — это романтизированный мир боевых искусств, существующий вне законов и ограничений обычного общества. Это мир странствующих рыцарей, благородных героев и коварных злодеев, где правят сила, честь и мечта о совершенстве в боевых искусствах. Цзянху — это место приключений, тайных знаний, захватывающих сражений и непредсказуемых встреч, где герои странствуют по живописным ландшафтам, ищут справедливости и следуют своему собственному кодексу чести.

<http://tl.rulate.ru/book/102553/5421456>